

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Н. городского суда К. края К. от 27 декабря 2021 года № ... (вх. № ... от 10.01.2022) в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 02 марта 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи Н. городского суда К. края К. от 27 декабря 2021 года № ... (вх. № ... от 10.01.2022), необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 30.05.2022 направил в Адвокатскую палату города Москвы электронное письмо, в котором сообщил о своем нежелании участвовать в заседании Совета (вх. № ... от 30.05.2022). Кроме того, сообщил в том же письме, что по истечении двух с половиной месяцев со дня оглашения приговора он до сих пор не получил ответа от Н. городского суда К. края на свои обращения, поданные в установленные законом порядке и сроки.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Н. городским судом К. края рассмотрено уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, Ба., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ. 18 февраля 2022

года по делу вынесен обвинительный приговор.

Защиту подсудимого Ба. на основании соглашения осуществлял адвокат Б., подавший на вышеуказанный приговор апелляционную жалобу с ходатайством об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания по уголовному делу №

Обратившись после завершения судебного разбирательства в Адвокатскую палату города Москвы, судья Н. городского суда К. края К. указал, что при рассмотрении уголовного дела адвокат Б. систематически нарушал порядок в судебном заседании: перебивал председательствующего и других участников процесса, вступая с ними в пререкания, на замечания председательствующего не реагировал; допускал высказывания оскорбительного характера в отношении других участников процесса, переходя на личности, в том числе и в отношении своих коллег (других адвокатов, участвовавших в этом уголовном деле). В связи с указанными действиями адвокату Б. за время его участия в судебном заседании было объявлено «более 29 предупреждений о недопустимости такого поведения, которые никакого воздействия не возымели». В подтверждение вышеуказанных претензий заявителем были представлены выписки из протокола судебного заседания.

Рассматривая выдвинутые в обращении дисциплинарные обвинения, Совет в первую очередь отмечает, что они, вопреки предписания п.п.6 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявителем не конкретизированы.

Так, в обращении заявителя не указано: каким образом и по какому поводу адвокат Б. вступал в пререкания с председательствующим и другими участниками процесса; в каких именно высказываниях со стороны адвоката Б. заявитель усматривает «переход на личности»; в отношении каких именно участников процесса адвокат Б. допускал высказывания оскорбительного характера, и какие именно.

Приложенные к обращению выписки из протокола судебного заседания на 37 листах содержат сведения о многократном объявлении адвокату Б. предупреждений в порядке, предусмотренном ст.258 УПК РФ, а также о заявлении адвокатом Б. возражений против действий председательствующего на основании ч.3 ст.243 УПК РФ. Но сам по себе факт объявления адвокату Б. «более 29 предупреждений» не может рассматриваться как доказательство обоснованности выдвинутых против него дисциплинарных обвинений в отсутствие указаний на конкретные действия адвоката, которые должны были бы стать предметом оценки органами дисциплинарными органами адвокатской палаты. Однако такие действия в обращении не описаны, в выписках из протокола судебного заседания они также не конкретизированы, в ряде случаев вообще неясна причина реагирования председательствующего.

Так, например, непонятно, почему, согласно выписке из протокола судебного заседания за 23 августа 2021 года, квалифицирована как неподобающая и явившаяся основанием для объявления адвокату Б. предупреждения его фраза: «Я сейчас высказываюсь, говорю свое мнение.

Документ, который мы огласили, не является ни протоколом допроса, ни протоколом опознания».

Недоступна осмыслению и следующая запись, содержащаяся в выписке из протокола от 22 апреля 2021 года: «Председательствующий объявляет защитнику-адвокату Б. предупреждение с председательствующим...».

Органы адвокатского самоуправления при осуществлении дисциплинарного производства последовательно исходят из того, что «...Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении» (Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С.192-193).

По существу выдвинутых против него дисциплинарных обвинений Б. признал лишь то, что, реагируя на многочисленные нарушения, допущенные председательствующим судьёй при рассмотрении уголовного дела, участники судебного разбирательства неоднократно заявляли об отводе судьи, а также возражали против действий председательствующего в порядке, установленном ч.3 ст.243 УПК РФ, что, по утверждению адвоката Б., и влекло «очередные необоснованные замечания» в их адрес. Адвокат Б. отрицает, что пререкался с судьёй и иными участниками уголовного судопроизводства, и утверждает, что его действия сводились к реализации процессуальных прав, в том числе права возражать против действий председательствующего.

В связи с этим Совет вновь повторяет, что «в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность: заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством» (Указ. Сборник. С. 205).

Кроме того, протокол судебного заседания допускается в качестве доказательства только в том случае, если он соответствует требованиям, установленным законом. Отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного заседания является безусловным основанием к отмене приговора вышестоящей судебной инстанцией и направлению уголовного дела на новое рассмотрение (п.11 ч.2 ст.389.17 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что требования к ведению протокола судебного заседания определяют его значение как процессуального документа, призванного достоверно и последовательно отражать ход судебного разбирательства, способствовать постановлению

приговора в соответствии с доказательствами, исследованными в судебном заседании, и обеспечивать возможность контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за выполнением судом требований закона при разрешении уголовных дел (Определения от 2 июля 2009 года № 1014-О-О, от 17 ноября 2011 года № 1558-О-О, от 24 июня 2014 года № 1433-О, и др.).

Однако из материалов дисциплинарного дела следует, что как на момент направления заявителем обращения в Адвокатскую палату города Москвы, так и во время рассмотрения настоящего дисциплинарного производства заявителем не были представлены ни протокол судебного заседания, ни его аудиозапись. При этом сведения об изготовлении протокола судебного заседания на странице Н. городского суда К. края в ГАС «Правосудие» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<<https://norilsk--krk.sudrf.ru>>) отсутствовали.

Представленные заявителем выписки из протокола судебного заседания содержат многочисленные изъятия, обозначенные многоточиями, что не позволяет их рассматривать даже как изготовленные в порядке ч.6 ст.259 УПК РФ части протокола судебного заседания. При таких фрагментарности и неконкретности вышеуказанные выписки из протокола судебного заседания фактически являются лишь формой выражения позиции заявителя. При этом они являются единственным документальным обоснованием выдвинутых им дисциплинарных обвинений.

Адвокат Б. оспаривает достоверность содержания представленных заявителем в материалы дисциплинарного производства выписок из протокола судебного заседания и указывает на свое намерение принести замечания на протокол судебного заседания после того, как получит возможность с ним ознакомиться.

При этом адвокат Б. в своих объяснениях последовательно указывает, что ему не была предоставлена возможность ознакомления с протоколом судебного заседания, что лишило его возможности принесения на него замечаний в установленном порядке. Эти объяснения адвоката Б. не опровергнуты.

Совет исходит из того, что «при необеспечении участникам уголовного судопроизводства прав на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний невозможно судить о достоверности сделанных в протоколе записей». Выписка из протокола судебного заседания – «это часть протокола, она не может существовать изолированно от самого протокола» (Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 г.: [сборник] / Адвокатская палата города Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. – М.: ИД «Юстиция», 2013. С. 653).

Как отмечено выше, заявителем не представлено доказательств того, что протокол судебного заседания по уголовному делу был изготовлен сформирован и право принести на него замечания было обеспечено участникам судебного разбирательства, ходатайствовавшим об ознакомлении с ним, в том числе адвокату Б.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что выдвинутые в обращении заявителя - судьи Н. городского суда К. края К. дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Б. в нарушении порядка в судебном заседании и высказываниях оскорбительного характера неконкретны и не доказаны, а, следовательно, презумпция добросовестности адвоката Б. не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь пп.9 п.3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи Н. городского суда К. края К. от 27 декабря 2021 года № ... (вх. № ... от 10.01.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков